Впрочем, данный факт легко объяснился в течение разговора: патриарх сейчас сильно занят вопросами семьи, в особенности подготовкой бездарного молодняка. Довольно скоро в королевстве намечается турнир семей, и, в зависимости от того, как молодняк себя проявит, такой ранг семья и будет держать последующие 4 года, и, судя по всем прогнозам, они скатятся на 4-5-е место, а их шахты и плантации, дающие основной доход, очень вероятно могут выкупить вражеские семьи. Именно выкупить, а не захватить рейдом или как-то ещё. Установленная система позволяет сильным заполучать чужие владения законным путём, а именно специальной валютой, именуемой “Токены”, которую можно заполучить, выполняя какие-то заслуги перед империей, побеждая на турнирах и соревнованиях…

Кён впервые слышал про эти самые «Токены», а потому несколько запутался в этом потоке информации, но «галочку» себе в памяти поставил – надо будет потом все выяснить.

Разговор плавно перетек к обсуждению житья-бытья Эльзы, сестры Юноны, в ордене, однако, стоило патриарху неосторожно сказать что-то хорошее о своей старшей внучке, как девушка тут же поспешила сменить тему:

«Кстати, дедушка, а когда там намечается вечеринка?»

«В день влюблённых, через три недели.» - вздохнул старик. Размолвка двух его любимых внучек серьезно его огорчала. - «Я разослал письма во все семьи королевства, так что можно ожидать самых талантливых и высокоранговых молодых людей. Уверен, каждый из них из кожи вон вылезет, лишь бы привлечь твое внимание. Хотел бы я посмотреть, как эти юные дарования будут хвост перед тобой распускать, наверняка чуть ли не шоу талантов устроят, хе-хе-хе.»

«Ура!» - мрачно изрекла Юнона без особого энтузиазма касательно “петушиных боев”.

Бай же, то ли не заметив, то ли намеренно проигнорировав издевку в голосе внучки, мечтательно продолжил:

«Уверен, все они готовы будут выложить все свое состояние за один лишь танец с тобой. Ведь ты, Юноночка, самый прелестный цветочек во всем мире. Нет такого мальчика, что не был бы заворожён твоей красотой, манерами и характером, поверь мне, дедушка знает, что говорит.»

В этот момент Кёну пришлось крепко зажать себе рот ладонью, дабы не заржать в голос, и язык прикусить, чтоб наверняка.

Юнона над его головой тронуто протянула:

«Деду-у-уль, не смущай меня!»

Из звукопередатчика раздался негромкий смешок:

«Если ты наденешь своё любимое чёрное платье, то все будут без ума от тебя. Ты будешь самой яркой звёздочкой на вечеринке, все ребята просто остолбенеют при виде тебя, а которые послабей – так и попадают и сами собой в штабеля поскладываются! Я уже говорил ранее, что хочу, чтобы ты нашла свою вторую половинку сама, брак по расчёту далеко не всегда бывает счастливым… А я не желаю видеть свою любимую внучку несчастной. И помни – выбирай сердцем, но и к уму прислушивайся. Как только найдёшь того, кто тебе нравится, шепни его имя своему брату, и СяоБай все организует – танцы-шманцы, что там вам, молодежи, ныне нужно для знакомства «поближе», хе-хе! Вы будете самой прекрасной парой на свете.»

Юнона стыдливо потёрла носик.

«Дедушка, ну хватит… Я уже от стыда сгораю. Еще ни с кем даже не познакомилась, а ты уже чуть ли не имена «наших» будущих детей выбираешь.»

«А что, по-моему, Алиса - прекрасное имя для дочки…»

«Хватит! Дедушка, не надо!» – воскликнула Юнона, а когда услышала сдавленное похрюкивание из трубки звукопередатчика, покраснела до кончиков ушей – старый хрыч просто издевался над ней! Ну, правду говорят, «что старый, что малый»! Устало потерев виски, девушка вздохнула: - «Помнишь Тимофея Брауна?» - и, не дожидаясь ответа, продолжила: – «Ты же знаешь, он давно уже облизывался на Эльзу. Жениться хотел, сделать своей… Вот только эта поганка сбежала, и теперь ходят слухи, что этот Тимофей не прочь переключиться на меня! Сомневаюсь, что найдутся смельчаки, готовые вырвать меня из его загребущих ручонок. Понимаешь?»

Тимофей Браун – по мнению многих, самый талантливый из всего молодняка этого поколения в целом королевстве, за исключением, разумеется, отпрысков самой августейшей семьи. Его семье, собственно, и прогнозируют первый ранг после турнира. Юнона прекрасно понимала, что никто не станет рисковать собственной жизнью, даже ради столь лакомого приза, как она – разве что полнейшие идиоты, на которых она сама и не взглянет дважды.

«Все эти слухи полная чушь. Не родился еще в этом мире человек, который будет решать твою судьбу! Брать тебя в жёны против воли, командовать, помыкать, делать то, что вздумается, не считаясь с твоими желаниями – этого я не позволю! И если этот зарвавшийся юнец посмеет хоть что-то вякнуть…» - брызжал слюной от негодования патриарх, заплевывая уже в конец ставший мокрым звукопередатчик. - «Юноночка, не беспокойся о пустяках, дедушка всё уладит. Если потребуется, я применю жесткие меры, ты меня знаешь. Ради семьи… в особенности ради тебя, я на всё готов.»

После этих слов Юнона лишь тяжко вздохнула. Спорить с дедушкой нет смысла, он очень упрямый. Он всегда старается держать всё под контролем, в особенности её жизнь. Ей и шагу ступить из особняка без его ведома не выйдет. Но при всей его патологической привязанности и заботе, видятся они совсем редко - оставить пост патриарха ему не позволяет чувство долга.

Вскоре разговор закончился на тёплой ноте. Девушка о чём-то долго думала, погасила свет и

легла спать. Знала бы она про монстра под кроватью… Точно не уснула бы.

Кён нетерпеливо заворочался. Ему было откровенно плевать, что там за проблемы у семьи, кто кого пообещал взять в жёны и всё такое – по крайней мере, в данный момент. Единственное, что его сейчас волновало – необходимость наложить формацию на сучку, из-за которой его жизнь не раз висела на волоске. И этот момент настал. Пора действовать.

Пробило два часа ночи.

Кён по мерному дыханию девушки определил, что она вошла в самую глубокую фазу сна. Бесшумно вылез из-под кровати, окинул кровожадным взглядом это милое спящее создание с черным сердцем – именно она виновница ада, который он пережил. Он понимал, что ненавидеть такую малышку глупо для него, бывшего императора, и всё же он ненавидел её всем сердцем. И, как ни странно, его самоуважение вовсе не страдало от осознания того, что он намеревался сделать – напротив, оно искренне наслаждалось.

Кён протянул руки, приложил по два пальца ей на виски и начал медленно круговыми движениями их массировать, вливая Синергию.

Если бы Юнона не спала, то почувствовала бы мурашки по всему телу и расслабляющее волнение, будто она находится меж звёзд в красивом воображаемом космосе.

Эффект заключается в полном расслаблении тела, таком мощном и всеобъемлющем, что человека даже пионерским горном не разбудишь. Кён не просто так вводил её в аномально глубокий сон: так ментальное сопротивление формации будет меньше.

Через пару минут, увидев признаки крепчайшего сна, Кён с облегчением вздохнул и развернул её лбом вверх.

Появилось желание ущипнуть мисс за маленький носик, но парень напомнил самому себе, что ему, чай, не десять лет, приложил руку ей ко лбу и за пару минут нанёс идеальный слот, отработанный и многократно испробованный на лебеде. Его функция не только в содержании формации, но и защите и сокрытии её от окружающих.

Кён медленно выдохнул и, закрыв глаза, приложил к слоту два пальца. Энергия чистой силы медленно, аккуратно и предельно точно вливалась внутрь, создавая формацию. Пока все шло хорошо, единственное, что вызывало опасения - это разница в развитии. Он находится на 4-й ступени, а девушка, как он помнил, на 5-й, а то и выше, что вызывает большую вероятность неудачи.

Юнона, несмотря на крепкий сон, нахмурилась, что-то промычала. Вскоре её губы задрожали, бровки сошлись на переносице, образуя на гладком лбу недовольную складку.

Парень стиснул зубы. Формация своим вмешательством выводит девушку из сна! Если она проснётся, никакой мести и никакой жизни.

Оставалось совсем чуть-чуть…

{Пожалуйста, спи! Спи, или мне придётся свернуть тебе шею и вскоре умереть!}

Юнона что-то невнятно промямлила, с трудом приподняла свинцовые веки. Размытая ото сна картина медленно фокусировалась в образ убитого раба.

У Кёна в этот момент вся жизнь пролетела перед глазами. Последняя строчка кода была нанесена в слот, и, судя по тому, что формация не развеялась, всё прошло удачно, не иначе, таков закон формацевтики.

Эйфория, подобно волне цунами, затопила его сознание.

Вот оно чувство, будто ты летишь через вселенную.

И кажется, что ты есть бог, и всё тебе подвластно.

Всё сущее лишь пыль забвения у твоих ног.

О, эти огромные (от природы и удивления) глазищи, взирающие на того, кого она считает давно умершим…. А, точнее, собственноручно убитым. Однако мертвые не могут так злорадно ухмыляться.

«А…»

«Приказываю тебе не издавать ни звука. Приказываю тебе застыть и не двигаться.» - велел Кён командным тоном. В его глазах словно плясали языки пламени.

Формация, которую он придумал, оптимизировал и нанёс в слот, конечно же, имеет подчинительный характер. Любое его предложение, начинающееся со слова “приказываю”, будет поступать в лимб и обрабатываться подсознанием девушки, им же и выполняться.

Наложилась она удачно по нескольким причинам – подавленное глубоким сном ментальное состояние девушки, сверхкомпактная ультра-оптимизированная формация, и небывалые 100% чистоты ключа стихии чистой силы Кёна.

Нечто подобное ему нанёс Флиц, однако его формация в сотни раз лучше и эффективнее. Теперь девочка превратилась в его раба – всё перевернулось с ног на голову. Какая вселенская

ирония: госпожа, ставящая ни во что раба, сама стала таковой для него.

Кён немного подумал и добавил:

«Приказываю тебе не атаковать формацию на лбу никоим образом, да и вообще запрещаю использовать стихии.» - куда уж без этого, ведь, накладывая слот, он ориентировался на скрытность, а не защиту формации от нападения энергией.

Юнона раскрывала и закрывала маленький рот, как рыбка гуппи, но звука не было. В глазах плескалось неверие в происходящее: должно быть, это всего лишь сон, очередной кошмар, видение. Как в тот раз, когда она нос к носу столкнулась с этим самым рабом по пути в уборную…

Атмосфера в покоях Юноны, дочери патриарха семьи номер один в королевстве Железного трона, была крайне специфичной.

Кён с победной, триумфальной улыбкой взирал на милое шокированное личико. Внутри закипало черное желание отомстить, сделать больно, угостить её теми же ощущениями, какими она потчевала его на протяжении нескольких дней. Ещё минуту назад он был никем и звали его никак, а сейчас он рабовладелец самой Юноны. Власть опьяняла.

Девушка, то ли от ужаса, то ли исполняя приказ «хозяина», не могла даже пошевелиться. Даже думать не могла - единственная мысль, лихорадочно мечущаяся в её сознании – «это сон, всего лишь сон, мне нужно проснуться!», сердце норовило выскочить из груди, как у загнанного в угол зайчика, во все глазенки взирающего на облизывающегося лиса.

Кён повёл рукой по её нежной щёчке, хороша, сучка, не поспоришь. Большие чарующие глаза, волосы, подобные лучам солнечного света, а её миленькая серая ночнушка, обрывающаяся чуть выше колена – зрелище явно не для слабонервных. Он никогда не видел… таких. Таких совершенных, прекрасных, дьявольски очаровательных. Уродовать или калечить её явный грех даже по меркам самых злобных богов и дьяволов.

Парень схватил девушку за тонкую нежную шею, слегка сдавил, будто хотел убить. Казалось, что стоит приложить чуть больше усилий, и хрупкий позвоночник переломится в его руках.

У Юноны на лице читались беспомощность, замешательство, непонимание. Длинные ресницы задрожали, в уголках глаз блестели бриллиантики слёз – зрелище поистине жалостливое и душещипательное.

Кён, склонившись к девушке, почти с нежностью шепнул ей прямо в губы:

«Приказываю – можешь говорить, но не громче комариного писка.»

Девушка, гневно сведя брови, сквозь зубы тихо процедила:

«Приказываю тебе убить себя!»

http://tl.rulate.ru/book/16292/368893